

На правах рукописи

ЗВЯГИНЦЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**Факторы развития альтернативной занятости в сельской
местности в России**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным
хозяйством (макрэкономика, экономика АПК и сельского хозяйства)»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2007

Работа выполнена в Институте экономики переходного периода.

Научный руководитель: доктор экономических наук
Серова Евгения Викторовна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
заведующий лабораторией
Пациорковский В.В.
(Институт социально-
экономических проблем народо-
населения РАН, ИСЭПН РАН)

кандидат экономических наук,
доцент
Богдановский В.А.
(ГНУ Всероссийский научно-
исследовательский институт эконо-
мики, труда и управления в
сельском хозяйстве)

Ведущая организация: Всероссийский институт аграр-
ных проблем и информатики
имени А.А. Никонова (ВИАПИ)

Защита состоится “1”_ноября_____2007 г. в __15-00_ часов

на заседании диссертационного совета К 520.011.01 по присуждению
ученой степени кандидата экономических наук в Институте экономи-
ки переходного периода по адресу:

125993, Москва, Газетный переулок, д. 5, конференц-зал,
тел. 229-55-65.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института эконо-
мики переходного периода.

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат военных наук

Алексеев А.И.

Общая характеристика работы

Актуальность темы, постановка проблемы и степень ее разработанности.

Советское сельское хозяйство было известно своей низкой производительностью труда, что вело к относительно высокой занятости в этом секторе по сравнению с развитыми странами. Модернизация сельской экономики в ходе переходного периода, вообще говоря, должна вести к сокращению занятости в аграрном производстве. В России же произошло резкое сокращение занятости на крупных сельхозпредприятиях и увеличение занятости в личных подсобных хозяйствах, то есть еще большее снижение производительности труда. Одной из главных причин данного положения стало снижение спроса на сельхозпродукцию в ходе трансформационного шока и параллельное сокращение неаграрной занятости в сельской местности из-за деградации сферы услуг.

Дальнейшая техническая модернизация, которая подразумевает введение новых технологий, будет способствовать еще большему высвобождению труда из сельского хозяйства, но также поставит более высокие требования к качеству рабочей силы. Однако, за период реформ, качество труда в сельской местности только ухудшилось. Молодёжь, как потенциальная рабочая сила, не сильно заинтересована в работе именно в сельском хозяйстве.

В этих условиях на рынке труда в сельской местности сформировалось парадоксальное положение, когда избыток рабочей силы сосуществует с дефицитом квалифицированного труда. Одновременно растет относительная сельская бедность. Работоспособное и энергичное сельское население мигрирует в города, что приводит к обезлюживанию многих сельских территорий, утрате такого национального института как традиционный сельский образ жизни, сельская культура, традиции. Страна перестает контролировать огромные территории.

Все перечисленные проблемы являются следствием неразвитости сельской экономики, в первую очередь отсутствия перспектив занятости сельского населения в несельскохозяйственном секторе.

С точки зрения мирового опыта и экономического развития сельскохозяйственная занятость будет сокращаться и далее, и только рост несельскохозяйственного сектора позволит снизить безработицу, диверсифицировать источники дохода в сельской местности, способствуя росту благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов. В тоже время рост уровня доходов в сельской местности станет мотивацией для притока квалифицированных кадров в село, и в частности в аграрное производство, что является сегодня одним из главных ограничений для роста его эффективности.

Проблема развития альтернативной занятости в сельской местности как один из приоритетов федеральной политики впервые поставлена на национальном уровне в принятой в 2007 году «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулировании рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Результаты большинства исследований в области альтернативной занятости (*Buchenrieder, Chaplin, Davis, Davidova, Gaburici, Gorton, Hare, Heidhues, Mollers*) свидетельствуют, что в транзитных экономиках основной мотив для несельскохозяйственной деятельности – это факторы бедности. Сельские домохозяйства находят доход, дополнительный сельскохозяйственному (фермерскому), но это не позволяет им полностью отказаться от аграрного дохода. Они диверсифицируются, но не меняют специализацию. Однако, несельскохозяйственная занятость может означать и полный отказ от аграрной деятельности и замену одного источника дохода другим. Именно из-за того, что в исследования попадает малый процент таких домохозяйств, имеющих несельскохозяйственный бизнес и рассмат-

ривающих данную неаграрную деятельность как основную и перспективную, исследователями дополнительно к опросу домохозяйств используется метод case-study, позволяющий описать проблемы развития бизнеса и мотивацию таких членов домохозяйств.

В России альтернативная (неаграрная) занятость в селе также развивается, но в большинстве случаев это спонтанный процесс, не достаточно исследованный и не поддерживаемый государственной политикой. Основные российские исследования, посвящённые изучению сельской занятости (*Копач, Широкалова, Богдановский, Калугина, исследования ВИАПИ*), рассматривали структуру доходов сельского населения, направлений несельскохозяйственной занятости (например, доход от предпринимательства, продажа дикоросов, сдача имущества в аренду, продажа кустарных изделий). Изучению рынка труда, социальных отношений и трансформационных процессов в сельской экономике посвящены также работы *Гимпельсона, Заславской, Капелюшниковой, Нефёдовой, Овчинцевой, Пацюрковского, Петрикова, Родионовой, Серовой*.

Наше исследование является продолжением исследований по вопросам занятости в сельской экономике, углубляет представление в вопросах, связанных с понятием альтернативной занятости в условиях России, оценкой факторов получения дохода от альтернативной занятости через анализ структуры источников семейного дохода, связью альтернативной занятости с диверсификацией доходов сельского населения, влиянием диверсификации на рост благосостояния сельских домохозяйств, оценкой степени распространённости вторичной занятости на селе, изучением факторов определяющих диверсификацию доходов домохозяйств в альтернативную занятость и связью с социально-демографическими характеристиками сельской семьи и внешними для домохозяйства факторами.

Цель исследования - обосновать важность государственной политики поддержки несельскохозяйственного сектора в сельской местности в современных условиях России.

Исходя из данной цели в работе решались следующие **задачи**:

- определение основных трендов сельской занятости;
- изучение диверсификации доходов сельских домохозяйств и оценка эффекта диверсификации на уровень благосостояния сельских жителей;
- выявление факторов диверсификации сельских доходов в альтернативную занятость;
- выявление перспективных направлений и оценка трудового потенциала для несельскохозяйственной деятельности в сельской местности;
- выработка рекомендаций для политики в сфере развития альтернативной занятости в сельской местности на федеральном и региональном уровне.

Основная гипотеза исследования: Диверсификация доходов сельских домохозяйств в несельскохозяйственную занятость позволяет увеличить доходы и благосостояние сельского населения в России.

Объектом настоящего исследования являются сельские домохозяйства в России, на примере домохозяйств двух преимущественно неаграрных регионов страны – Пермском крае и Ивановской области.

Предмет исследования – несельскохозяйственная занятость членов сельских домохозяйств в форме работы по найму и самозанятости.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Диссертация основана на теоретических положениях развития несельскохозяйственного сектора в переходных экономиках и количественной оценке факторов мотивации сельских жителей по диверсификации собст-

венных доходов в несельскохозяйственный сектор, отразившихся в работах *Buchenrieder, Chaplin, Davis, Davidova, Feder, Gaburici, Gorton, Hare, Heidhues, Knerr, Lanjouw, Mollers, Winnicki*. В работе использованы результаты прикладных исследований сельского рынка труда в России *Богдановского, Гимпельсона, Капелюшникова, Заславской, Калугиной, Копач, Малевой, Нефёдовой, Овчаровой, Пацюрковского, Петрикова, Родионовой, Рывкиной, Серовой, Широкаловой*.

Для исследования был проведен ряд специальных обширных опросов:

- опрос 791 сельских домохозяйств в двух регионах России: Пермском крае и Ивановской области (проведено центром АПЭ в 2006 году)¹;
- опрос более 1000 студентов пяти региональных центров России: Иваново, Кострома, Пермь, Астрахань, Воронеж.

Автором разработана методология и проведены специальные монографические исследования (*case studies*).

Кроме того, использовались база данных законодательства «Консультант-регионы»; данные Госкомстата РФ за 1994-2006 годы; а также данные исследований АПЭ в ряде регионов России, в которых автор участвовал лично.

Научная новизна.

Большинство российских исследований по изучению сельской занятости ограничиваются рассмотрением структуры доходов сельского населения, направлений несельскохозяйственной занятости (например, доход от предпринимательства, продажа дикоросов, сдача имущества в аренду, продажа кустарных изделий). Наше исследование делает попытку нового подхода к изучению проблем альтернативной занятости в условиях постком-

¹ Автор приносит искреннюю признательность Центру АПЭ за возможность участвовать в данном исследовании, которое финансировалось по программе «Социальная политика: реалии XXI века» Независимого института социальной политики

мунистической экономики, определяет факторы развития такой занятости. В работе дано монографическое описание наиболее распространенных видов альтернативной занятости в ряде маргинальных регионов страны. В исследовании также сделана попытка оценить факторы привлечения квалифицированной рабочей силы в сельскую местность. Все это позволяет сформулировать рекомендации для аграрной политики.

Практическая значимость работы.

В результате проведенного исследования сформулированы рекомендации для региональной и федеральной политики сельского развития.

Исследование АПЭ, в котором автор принял участие, стало одним из обоснований положения об альтернативной занятости в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Концепция альтернативной занятости может быть также применена в учебных программах в экономических вузах и в программах подготовки государственных служащих.

Апробация работы.

Результаты исследования автора были представлены на Никоновских чтениях («Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы» 31 октября – 1 ноября 2006 г., «Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий» 30-31 октября 2007 г.), в Институте аграрных проблем стран Центральной и Восточной Европы, (*IAMO Forum 2007 “Sustainable Rural Development: what is the role of agri-food sector?”*, на совместном семинаре Европейской и Международной ассоциации аграрных экономистов (*104th (joint) EAAE-IAAE Seminar Agricultural Economic and Transition: “What was expected, what was observed, the lessons learned.” Corvinus University of Budapest, Budapest, Hungary, September 6-8, 2007*). Основные выводы диссертации опубликованы в 10 статьях и коллективных монографиях, исполь-

зованы в научных отчетах ИЭПП и Аналитического Центра АПЭ, в учебных материалах кафедры аграрной экономики ГУ-ВШЭ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Диссертация изложена на 213 страницах машинописного текста. Текст содержит 29 рисунков и 68 таблиц. Библиография содержит 84 источника.

В начале работы (первая глава) рассматриваются основные теории альтернативной занятости в мировой экономической литературе, дается определение понятия в свете посткоммунистической экономики, анализируется действующая политика в отношении развития сельских территорий в России. Это позволяет сформулировать проблему и основные исследовательские гипотезы и обосновать методы исследования.

Вторая глава посвящена анализу общей ситуации с сельской занятостью в России, рассматриваются важнейшие тенденции последних лет.

Альтернативная занятость предполагает рост семейного дохода. Это может означать как появление дополнительного источника дохода (а значит, диверсификацию семейного дохода), так и замену одного вида занятости другим, более высокооплачиваемым. Понять роль альтернативной занятости в сельской экономике и её влияние на доходы сельских домохозяйств можно изучив источники семейного дохода, т.е. степень диверсификации семейного дохода. В третьей главе анализируется диверсификация доходов сельских домохозяйств на основе проведённого обследования. Проводится количественный анализ степени диверсификации, влияния диверсификации на благосостояние сельских жителей, оценка эффекта несельскохозяйственной занятости на уровень доходов сельских домохозяйств. Для более детального понимания факторов, влияющих на несельскохозяйственную диверсификацию, мы оцениваем роль политики регионов и роль несельскохозяйственного бизнеса на примере различных направлений сельского бизнеса. Государственная поддержка несельскохозяйственного сектора, направленная на рост благосостояния и доходов

сельских жителей, бессмысленна без понимания будущего трудового потенциала сельской экономики и мотивации сегодняшней молодёжи работать в сельской местности. Для этого мы завершаем главу анализом результатов опроса студентов.

Диссертация завершается выводами и рекомендациями по совершенствованию политики поддержки несельскохозяйственного сектора и уровня жизни сельских жителей в России.

Основное содержание работы

В мировой литературе альтернативная занятость рассматривается как занятость вне собственной фермы (*off-farm*). Для России, как и большинства других постсоциалистических стран, понятие альтернативной занятости должно, по-видимому, определяться несколько иначе. В посткоммунистических странах в селе преобладает наемный, а не семейный труд в рамках собственного фермерского хозяйства. Если в классическом аграрном секторе работа по найму на чужой ферме - альтернативная занятость, то в постколлективной деревне ситуация обратная: столкнувшись с падением заработной платы в своем сельхозпредприятии или даже с увольнением работник в большинстве случаев вынужден вести собственное (подсобное или коммерческое) хозяйство, производить ту же аграрную продукцию, что и крупное предприятие, только, как правило, на более низком уровне производительности. Поэтому альтернативная занятость в данном случае не может быть определена как занятость вне собственной фермы.

Альтернативная занятость в работе определена как занятость сельского населения в трудоспособном возрасте несельскохозяйственными видами экономической деятельности за исключением социальных услуг и государственного и муниципального управления, а также нишевыми видами сельскохозяйственной деятельности. Такая занятость может быть постоянной и временной, основной и дополнительной, формальной и неформальной.

В целях увеличения своего дохода в неаграрной сфере занятости домохозяйство может следовать двум стратегиям: вовлекаться в альтернативные виды занятости в дополнение к основной (или диверсифицировать виды деятельности членов семьи) или полностью перемешаться в альтернативную сферу занятости. Факторы, позволяющие следовать той или иной стратегии будут различными. Оптимальным методом выявления альтернативной занятости является обследование структуры семейного дохода, оценка степени диверсификации. Диверсификация происходит через получение пассивного дохода (например, социальные трансферты, проценты по банковскому вкладу) и активного дохода, т.е. от занятости (по найму или самозанятости). Диверсификацию можно рассматривать на двух уровнях: по количеству источников семейных доходов и по направлениям занятости (сельскохозяйственная и несельскохозяйственная) членов семьи.

Оценка диверсификации производится на основе результатов обследования: анкет домохозяйств и членов семей.

Из структуры семейного дохода (табл. 1) понятно, что заработная плата от занятости в сельском хозяйстве и в несельскохозяйственном секторе играет первостепенное для домохозяйств значение.

Таблица 1. Структура дохода семьи в выборке

Источник дохода	Общая выборка (n = 791)	Ивановская область (n=401)	Пермский край (n = 390)
Заработная плата	58	52*	64*
Сельскохозяйственная	17	18	16
Несельскохозяйственная	41	34	48
Продажа сельскохозяйственной продукции	5	7*	2*
Потребление продукции сельского хозяйства внутри семьи	12	13*	12*
Несельскохозяйственный доход (не по найму)	2	4*	1*
Трансферты	18	19	16
Другой доход	5	5	5
Общий семейный доход, %	100	100	100
рублей в год	104135	95671*	112838*
Подушевой доход, рублей в год	40603	41172	40017
Источник дохода	Общая выборка (n = 791)	Ивановская область (n=401)	Пермский край (n = 390)
Размер семьи	2,7	2,5*	3,0*

*значимая разница.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006. Данные основаны на расчётах из семейной анкеты; деление заработной платы на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную получено при обработке индивидуальных анкет.

Однако домохозяйства получают доход не только от заработной платы. Существуют и другие (незарплатные) источники, составляющие 42% семейного дохода (из них 18% - социальные трансферты). Такую структуру дохода можно считать диверсифицированной. Очевидно, сельские домохозяйства отличаются друг от друга по структуре диверсификации, т.е. набору дополнительных к основной заработной плате источников дохода. Более того, они могут отличаться и мотивацией, т.е. факторами стимулирующими следовать той или иной стратегии диверсификации.

Основные источники дохода представлены следующим образом (табл. 2). Около 90% семей имеют такой источник дохода как заработная плата дохода также получают доход от личного подсобного хозяйства. Доходы от несельскохозяйственной занятости получают 18% семей, а трансферты получают 66% (заметим, что трансферты включают не только пенсии, но пособия по безработице, другие социальные пособия, например на ребёнка).

Таблица 2. Основные источники семейного дохода.

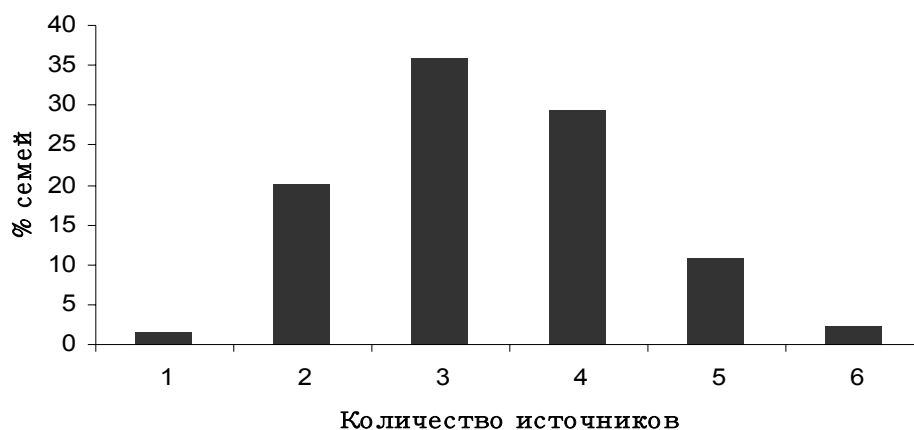
Источники дохода	Процент семей, имеющих данный источник
Зарплата	90
Самозанятость в сельском хозяйстве (ЛПХ)	91
в т.ч. реализация продукции ЛПХ	26
Несельскохозяйственная самозанятость	18
Трансферты	66
Иные источники	42

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Диверсификация источников дохода положительно влияет на семейный доход, который увеличивается с ростом уровня диверсификации (рис. 1; тут уровень диверсификации подсчитан как количество всех источников дохода семьи, включая трансферты – от 1 до 6). Коэффициент регрессии семейного дохода от количества источников дохода статистически значим

($p = 0,01$) и показывает, что семейный доход увеличивается при диверсификации.

Рисунок 1. Распределение семей по количеству источников семейного дохода

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Основываясь на информации о секторах основной занятости первых двух членов семьи, нами была создана следующая классификация семей:

- Сельскохозяйственные семьи (где оба члена семьи заняты в сельском хозяйстве);
- Семьи общественного сектора (где оба члена семьи работают в общественном секторе);
- Несельскохозяйственные семьи (где оба члена семьи имеют несельскохозяйственную занятость);
- Смешанные сельскохозяйственные семьи (где один из членов семьи работает в сельском хозяйстве, а другой занят в несельскохозяйственном секторе или общественном секторе);
- Смешанные несельскохозяйственные семьи (где один из членов семьи работает в общественном секторе, а второй занят в несельскохозяйственном секторе).

Для трёх «чистых» категорий, где оба члена семьи заняты в одном и том же секторе, межсекторное отличие по оплате труда статистически не-

значимо: оплата труда в трёх случаях около 60 тыс. руб. в год (табл.3). Но в двух смешанных категориях, оплата труда статистически значимо выше - около 90 тыс. руб. в год. Таким образом, те семьи, где «диверсифицируется» занятость по найму, имеют более высокий доход и поэтому могут ощущать себя финансово более устойчивыми.

Таблица 3. Классификация семей по видам основной занятости

	Доля семей (n = 700)	Средняя оплата труда на одного члена семьи, рублей в год
Сельское хозяйство	23	58000
Общественный сектор	21	61300
Несельскохозяйственный сектор	26	63500
Смешанное, сельское хозяйство	15	85600 [^]
Смешанное, несельскохозяйственный сектор	14	97700 [^]

[^]Средняя оплата труда в двух смешанных типах статистически значимо выше чем в первых «чистых» категориях ($p = 0,05$).

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Вторичная занятость по найму в сельской местности распространена минимально.

Менее 20% семей в выборке (142 домохозяйства из 791) получают доходы от несельскохозяйственной занятости (самозанятость), что в основном включает продажу дикоросов (доходы от дикоросов составляют 60% всех несельскохозяйственных доходов по выборке). Из этих 142 домохозяйств, половина имеет одного и более занятых по найму в сельском хозяйстве и половина не имеет занятых по найму в сельском хозяйстве.

Общий доход семей, получающих такой несельскохозяйственный доход немного выше дохода других семей (107,4 и 103,4 тыс. руб. в год соответственно, разница статистически не значима). Основное отличие наблюдается при сравнении заработной платы, которая намного меньше в семьях, получающих доход от несельскохозяйственной самозанятости (49,4 тыс. руб. против 65,5 тыс. руб. в год в семьях без такого дохода). Возможно, сельские жители используют доход от несельскохозяйственной самозанятости (главным образом от продажи дикоросов), чтобы компенсировать недополученный необходимый домохозяйству зарплатный доход.

Недостаток доходов от зарплаты компенсируется не только добавочной несельскохозяйственной деятельностью, но и более интенсивным производством в ЛПХ (табл. 4). Доход от ЛПХ (включая реализацию и потребление собственной продукции в семье) выше в семьях с несельскохозяйственными доходами от самозанятости.

Таблица 4. Структура дохода семей с несельскохозяйственными доходами (от самозанятости) и без них

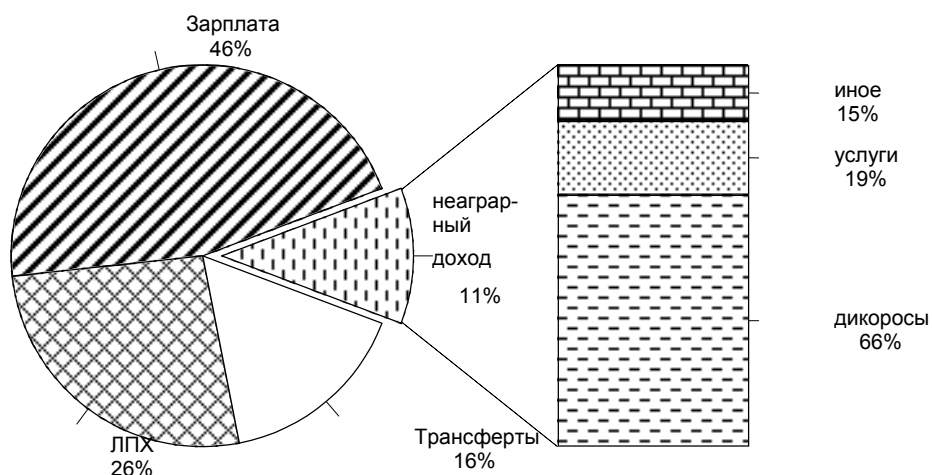
	Рублей в год		Процент	
	Семьи без несельскохозяйственного дохода	Семьи с несельскохозяйственным доходом	Семьи без несельскохозяйственного дохода	Семьи с несельскохозяйственным доходом
Заработная плата	65457*	49408*	63	46
Доход от семейного хозяйства (ЛПХ)	18238*	28277*	18	26
в т.ч., продажа сельскохозяйственной продукции	5780*	10600*	6	10
потребление собственной сельскохозяйственной продукции	12458*	17677*	12	16
Несельскохозяйственный доход (самозанятость)	0	12122	0	11
в т.ч., дикоросы	0	8001	0	7
услуги и бизнес	0	4121	0	4
Трансферты	16030	13126	15	12
Другой доход (от имущества)	3689	4469	4	4
Общий семейный доход	103414	107402	100	100

*разницы статистически значимы при $p = 0,05$.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Рис. 2 показывает структуру несельскохозяйственного дохода (от самозанятости) в семьях, имеющих соответствующий доход. Две трети несельскохозяйственного дохода в этих семьях происходит от продаж дикоросов, а также небольших доходов от рыболовства и охоты. Остальная треть делится достаточно ровно на доход от продажи услуг и других несельскохозяйственных видов деятельности (транспортные услуги, грузовые перевозки, реализация лесоматериалов).

Рисунок 2. Структура семейного дохода: семьи с несельскохозяйственными доходами (от самозанятости).

Общий семейный доход (100%) – 107400 руб. в год
 Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Существует региональная специфика в получении доходов от несельскохозяйственной деятельности в секторе самозанятости. Так, 28% семей в Ивановской области имеют несельскохозяйственные источники дохода, когда в Пермском крае это только 7%. Данный эффект можно объяснить разным экономическим положением регионов: динамически развивающийся на природных ресурсах Пермский край и экономически менее развитая Ивановская область.

Сравнение домохозяйств с несельскохозяйственными источниками дохода (от самозанятости) и без таковых показывает, что первые домохозяйства имеют меньше пенсионеров, больший размер семьи и больше безработных, низкий средний уровень образования членов домохозяйства (табл. 5).

Таблица 5. Человеческий капитал в разрезе семьи: семьи, получающие доходы от несельскохозяйственной самозанятости и семьи, не имеющие таких доходов.

	Вся выборка (n = 791)		Ивановская область (n= 401)		Пермский край (n = 390)	
	Семьи, с не-с/х доходом	Семьи, без не-с/х дохода	Семьи, с не-с/х доходом	Семьи, без не-с/х дохода	Семьи, с не-с/х доходом	Семьи, без не-с/х дохода
Доля семей	18%	82%	28%	72%	7%	93%
Размер семьи	3,0	2,7	2,89	2,3	3,3	3,0
Количество пенсионеров	0,25	0,42	0,26	0,41	0,21	0,43

Количество безработных	0,43	0,16	0,40	0,14	0,52	0,18
Уровень образования*	3,6	4,3	3,5	3,9	3,9	4,5

Пояснение: все парные разности между семьями двух видов статистически значимы, *t-test* ($p = 0,01$). Частота семей с несельскохозяйственными источниками дохода значимо выше в Ивановской области, чем в Пермском крае, *chi-square test* ($p = 0,01$).

*Показатель уровня образования семьи был получен суммированием уровня образования каждого члена семьи при шкале от 1 до 4, где 1 начальное, 2 общее среднее образование, 3 среднее специальное, 4 университетское. Средний показатель по выборке 3,5. Для 99% семей показатель изменялся от 1 до 8, оставшийся 1% относился на домохозяйства с показателем от 9 до 14.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Однако, самозанятость подразумевает не только занятость в несельскохозяйственном секторе (сбор дикоросов, предоставление услуг), но и в личном подсобном хозяйстве. В тех домохозяйствах, где заняты в ЛПХ, и тех, где занимаются только сбором дикоросов, трудовая нагрузка на одного члена домохозяйств почти одинаковая (861 и 701 часов в год соответственно). В тех домохозяйствах, где заняты как в ЛПХ, так и сбором дикоросов, на члена домохозяйства приходится нагрузка, составляющая около 61% нагрузки члена домохозяйства работающего по найму на основном месте работы (табл. 6 и 7). Более того, при росте трудовой нагрузки снижается доходность в час (табл. 7). А вот в потребительских домохозяйствах трудовая нагрузка сравнима с трудовой нагрузкой на вторичной занятости (384 и 437 часов соответственно).

Таблица 6. Трудовая нагрузка на одного занятого по найму

	Основная занятость по всей выборке ($n=1142$)	Основная занятость имеющих вторичную занятость ($n=27$)	Вторичная занятость ($n=27$)
Средняя годовая заработная плата, руб.	42725	39135	11765
Количество дней, отработанных за год	233	222	143
Количество часов, отработанных в год	1797	1584	437
Трудовая нагрузка в день, часов	7.7	7	3.1
Почасовая оплата труда, руб.	24	27,4	27

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Таблица 7. Трудовая нагрузка при другой занятости не по найму

	Вся выборка	Семьи имеющие доходы только от продажи продукции ЛПХ	Семьи имеющие доходы только от продажи дикоросов	Семьи имеющие доходы от продажи дикоросов и продукции ЛПХ	Семьи без выручки от реализации продукции ЛПХ и дикоросов
Трудовая нагрузка на семью (час/год)	1546	2411&	2034&	3326	1038

	Вся вы-борка	Семьи имеющие доходы только от продажи продукции ЛПХ	Семьи имеющие доходы только от продажи дикоросов	Семьи имеющие доходы от продажи дикоросов и продукции ЛПХ	Семьи без выручки от реализации продукции ЛПХ и дикоросов
Трудовая нагрузка на члена семьи, часов в год	573	861	701	1109	384
Доход/час – среднее	20,2	29,1	20,4	23,6	16,6
	Вся вы-борка	Семьи имеющие доходы только от продажи продукции ЛПХ	Семьи имеющие доходы только от продажи дикоросов	Семьи имеющие доходы от продажи дикоросов и продукции ЛПХ	Семьи без выручки от реализации продукции ЛПХ и дикоросов
Зарплата/час – сред.	25	25	20	18	26

& нет статистически значимого отличия между этими парами средних

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006

Общая трудовая нагрузка состоит из суммы занятости по основному месту работы и дополнительной занятости, что в основном представляется самозанятостью. В среднем члены домохозяйств будут тратить около 2600 часов, если есть основная занятость и личное хозяйство, и 2800-3000 часов, если есть первичная и вторичная занятость и ЛПХ со сбором дикоросов. Естественно предположить, что член домохозяйства работает около 250 дней в году 11 час., т.е. около 3000 час. в год. Таким образом, наши данные говорят о том, что в домохозяйствах на сегодня почти нет свободного времени для дополнительных видов занятости.

Однако около 20% сельских домохозяйств получают несельскохозяйственный доход (от самозанятости), и нам не известны факторы диверсификации семейного дохода в данных домохозяйствах. Основы методологии изучения несельскохозяйственной занятости сельских домохозяйств и диверсификации заложены в работе *Buchenrieder*² (2003). Автор определяет две группы факторов, оказывающих влияние на несельскохозяйственную занятость. Это факторы спроса (*demand-pull factors*) и факторы нуж-

² “Overview of Poverty Impacts of and Policy Options for Non-Farm Rural Employment.” In: *Proceedings of the Mini-Symposium at the 25th International Conference of Agricultural Economists, Durban, South Africa, University of Hohenheim, Stuttgart, pp. 1-23.*

ды, бедности (*distress-push factors*). Факторы спроса описывают ситуацию, когда для занятых в сельском хозяйстве появляется выгодная возможность занятости в несельскохозяйственном секторе. Факторы нужды описывают ситуацию, когда недостаточные доходы в сельском хозяйстве заставляют искать другой дополнительный низко оплачиваемый источник в несельскохозяйственном секторе. Иными словами, сельское население переключается на неаграрные виды деятельности под давлением двух видов факторов: либо спрос на результаты этой деятельности ведет к росту доходов от нее сверх уровня дохода от сельского хозяйства, либо население ищет возможные дополнительные источники дохода в условиях нужды.

Таблица 8. Внутренние и внешние факторы спроса и нужды, обуславливающие распространение несельскохозяйственной занятости

	Внутренние для домохозяйства	Внешние для домохозяйства
Факторы спроса	<p>Высокий уровень образования</p> <p>Наличие начального капитала</p> <p>Семья с большим количеством трудоспособных членов</p> <p>Наличие развитой системы соц. обеспечения</p> <p>Предпринимательский потенциал, стремление к городской жизни</p> <p>Престижность несельскохозяйственной деятельности для членов семьи</p>	<p>Более высокая заработная плата (доход) в несельскохозяйственном секторе</p> <p>Благоприятная обстановка для развития сельского бизнеса, включая наличие соответствующей инфраструктуры</p> <p>Доступность информации</p> <p>Эффективный рынок земли и кредита</p> <p>Наличие государственной поддержки неаграрных проектов, программ сельского развития</p>
Факторы нужды, бедности	<p>Низкий уровень образования</p> <p>Семейные обстоятельства (иждивенцы и пр.)</p> <p>Низкая производительность труда в сельском хозяйстве</p> <p>Мелкий размер фермы (не дающий устойчивого дохода для выживания семьи)</p> <p>Недостаток начального капитала для ведения собственной фермы</p>	<p>Внешние и внутренние шоки для домохозяйства (например, природные катастрофы или болезнь члена семьи)</p> <p>Волатильность аграрного рынка</p> <p>Неэффективный рынок земли и кредита, создающие ограничения для роста благосостояния</p>

Источник: Составлено по Buchenrieder et al., 2001

Применим методологию на наших данных с точки зрения определения факторов, способных повлиять на занятость домохозяйств в несельскохозяйственном секторе (секторе самозанятости, т.е. сбор дикоросов, сдача имущества или помещений в аренду, оказание услуг односельчанам, доход от охоты или рыбалки, др.). В работе были использованы следующие переменные: размер семьи, наличие безработных в семье (фиктивная

переменная), уровень образования трудоспособных членов домохозяйства, наличие в домохозяйстве сельскохозяйственной техники (фиктивная переменная), статус населённого пункта (фиктивная переменная, административный центр или нет), размер населённого пункта (число жителей), связь населённого пункта с дорогой федерального значения (фиктивная переменная), расстояние до регионального центра (км.), наличие достопримечательностей в населённом пункте (исторических, культурных, природных, фиктивная переменная).

Логистическая регрессия, оценивающая повышение или понижение вероятности для домохозяйства иметь доход от несельскохозяйственной самозанятости, дала следующие результаты.

Таблица 9. Результаты логистической регрессии: вероятность занятости членов домохозяйства в секторе несельскохозяйственной самозанятости

	<i>Logit coefficient</i>	<i>Odds-ratio</i>
Размер семьи	0,153	1,165
Население деревни	-0,001***	0,999
Наличие федеральной дороги	-0,909***	0,403
Расстояние до районного центра	0,030**	1,030
Наличие достопримечательностей	0,543*	1,722
Регион (Иваново)	1,395***	4,036
Наличие сельскохозяйственной техники	0,704**	2,021
Безработный в семье	0,629**	1,875
Муниципальный центр	2,554***	12,859
Образование членов домохозяйства трудоспособного возраста	-0,319**	0,727
Доля дохода от ЛПХ в семейном доходе	0,004	1,004
Свободный член	-4,146	0,016
-2 Log-Likelihood	523.583	
Chi-Square	154.220	
Nagelkerke pseudo R	0,319	
Observations in model	700	

Источник: собственные расчёты автора, данные обследования центра АПЭ

Значимыми факторами были установлены: наличие в семье безработных, сельскохозяйственной техники, размер населённого пункта, наличие связи с дорогой федерального значения, расстояние до районного центра, наличие достопримечательностей, уровень образования членов домохозяйства. Большая часть факторов является внешними для домохозяйства.

Внутренними для домохозяйства факторами оказались наличие безработных, заставляющее заняться поиском работы или дополнительного заработка (фактор бедности), низкий уровень образования, не позволяющий начать собственный бизнес, но и дающий возможность найти только низкооплачиваемую работу (фактор бедности).

В работе показано, что снижают вероятность занятия несельскохозяйственной самозанятостью следующие факторы: больший размер населённого пункта, наличие дороги, высокий уровень образования членов домохозяйства. Повышают вероятность занятости в данном секторе наличие безработных в домохозяйстве, наличие сельскохозяйственной техники (что говорит о возможности оказания услуг для односельчан), удалённость от центра, наличие достопримечательностей (возможно, эффект сельского туризма), региональная специфика (меньшая экономическая развитость Ивановской области, фактор бедности), фактор муниципального центра (сборщикам продукции дикоросов легче информировать граждан и логистически собирать продукцию в центрах).

Так как большинство домохозяйств являются самозанятыми и не имеют собственного бизнеса, мы рассмотрели некоторые примеры несельскохозяйственного бизнеса (область факторов спроса, а не бедности). Несельскохозяйственный бизнес в сельской местности представляется собой сельский туризм, переработку дикоросов, обработку леса, продажу изделий народных промыслов. Сравнение данных показывает, что при небольших первоначальных инвестициях, можно получить значительный эффект повышения занятости сельского населения. Бизнес оказывает сразу два эффекта на занятость и доходы сельского населения: прямой (через выплату конкурентоспособной заработной платы) и косвенный (через использование услуг или ресурсов сельского населения для собственных нужд бизнеса, как и очевидные расходы работников в данном населённом пункте,

способствующие поддержке других видов бизнеса, например, торговли, услуг).

Таблица 10. Примеры несельскохозяйственного бизнеса в сельской экономике

Направленность бизнеса	Образование руководителя, владельца	Источник инвестиций, объём	Количество занятых	Средний заработок
Сбор дикорастущих грибов и ягод	Высшее юридическое, бывший работник ОБХС	60 тыс. руб. в фонде муниципального микрокредитования и собственные средства	50	20-25 тыс. в сезон
Сельский туризм	Высшее, бывший работник районного туристического бюро	30 тыс. руб. в фонде муниципального образования, средства соучредителей	5 и 7-8 сельских семей, предоставляющих продукцию и услуги туристам	2,5-3 тыс. руб.
Магазин народных промыслов	Высшее, художественное	40 тыс. руб. (грант) и предоставление помещения администрацией города	70 мастеров приносят свою продукцию, в т.ч. 35 постоянных	Мастера - 2-3 тыс. руб. летом, 5-6 тыс. руб. зимой
Деревообрабатывающее производство (лесопилка)	Высшее, техническое, бывший работник пилорамы	1400 тыс. руб. - собственные средства	22	4-9 тыс. руб.
Розничная торговля и кафе	Среднетехническое, опыт работы строителем, фермером	100 тыс. руб., кредит и собственные накопления	4 работника и 10-11 сельских жителей, у которых покупают продукцию для магазина и бара	5000 руб.
Сельский туризм	Высшее	Собственные, помещение предоставлено муниципалитетом	10-11 сельских семей	> 9 тыс. руб. в летний сезон
Деревообработка	Среднетехническое, строитель	>5 млн. руб.	50 постоянных работников и 30 на временной основе дополнительно летом	15 тыс. руб.
Деревообработка	Среднетехническое, опыт торговли	150 тыс. руб.	5 человек	8 – 10 тыс. руб.
Сельский и конный туризм, подсобный бизнес конезавода	Высшее	84,5 тыс. руб.	8 человек	н.д.
Исторический туризм	Высшее	н.д.	15 человек и 4 сельских семьи, снабжающих продукцией	до 8 тыс. руб.

Источник: результаты опросов владельцев бизнеса в сельской местности Ивановской и Костромской областей, Пермском крае.

Уровень доходов, получаемый в данном секторе, превосходит доходы от сельского хозяйства. Однако в большинстве своём основные инвестиции являются собственными. По мнению многих бизнесменов, это объясняется волокитой при оформлении документов по получению кредита и отсутствием поддержки со стороны государства. Зарождающийся несельскохозяйственный бизнес сталкивается с проблемой нехватки квалифицированной рабочей силы, вынужден нанимать молодёжь, обучать её в процессе производства, одновременно привлекая конкурентным заработком.

Оценка эффективности мер государственной политики, направленной на стимулирование альтернативной несельскохозяйственной занятости на селе показала, что меры не оказывают влияния на развитие и поддержку несельскохозяйственной занятости. В большинстве своём они дискриминируют развитие несельскохозяйственного сектора в пользу поддержки сельского хозяйства, в том числе малых форм собственности.

Молодёжь является основным трудовым потенциалом несельскохозяйственного сектора. В исследовании студентов вузов установлено, что студенты, возвращающиеся в село, в основном имеют сельскохозяйственную специальность. Собираются ехать работать в сельскую местность 11% общего числа респондентов. В абсолютном большинстве, это сельские студенты (86% желающих работать на селе). Треть из желающих ехать уже имеет семью, 8% имеют также детей. 43% студентов имеют договор о целевом обучении.

В наборе условий, при которых студент едет работать в сельскую местность, по числу ответов лидирует высокая оплата труда (91,2%). Далее следуют хорошие условия труда (87,1%). Чуть больше 60% респондентов выбирают фактор перспективы получения собственного жилья и развитую социальную инфраструктуру. Более 52% студентов анализируемой группы отмечают фактор карьерного роста. 47,3% считают необходимостью хорошую транспортную связь с районным или областным центром.

При рассмотрении представлений о сельском образе жизни студентов, собирающихся работать в сельской местности оказалось, что 50,7% студентов ассоциируют работу в сельской местности с тяжёлой работой, 51% - со здоровым образом жизни, 48,6% - с более тесными отношениями между людьми. Чуть больше 30% респондентов говорят о возможности быстрого карьерного роста в сельской местности и факторе независимости. Только четверть респондентов данной группы ассоциируют жизнь на селе с низким доходом и бытовой неустроенностью.

Выводы и рекомендации.

1. Определены основные тренды сельской занятости.
2. Дано определение альтернативной занятости применительно к России.
3. Чтобы увеличить семейный доход, сельские жители стараются работать в разных секторах сельской экономики или увеличивают количество источников дохода, уходя в самозанятость (в том числе и в альтернативную занятость). Чем больше уровень диверсификации, тем выше семейный доход.
4. Основными факторами диверсификации семейного дохода в альтернативную занятость являются факторы бедности. Однако, доход, который получают домохозяйства сравним по уровню с доходом других домохозяйств, что говорит о значимости доходности от альтернативной занятости.
5. В работе выявлены перспективные направления стимулирования трудового потенциала (заработная плата, получение жилья, развитие инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры). Показано, что возвращаются работать в сельскую местность сельские студенты, имеющие в основном аграрную специальность.
6. Показано, что инструменты региональной политики по стимулированию альтернативной занятости пока не оказывают эффект на бла-

госостояние домохозяйств. Развитие альтернативной занятости зависит от региональной специфики.

7. Несельскохозяйственный бизнес, находясь в секторе факторов спроса предъявляет спрос на качественную рабочую силу, испытывая дефицит предложения труда, но позволяет увеличивать сельскую занятость при минимальных инвестициях, что свидетельствует о низком уровне развития сектора альтернативной занятости на селе.
8. Исходя из полученных выводов можно сформулировать следующие рекомендации:
 - политику сельского развития, направленную на поддержку альтернативной занятости в сельской местности можно рассматривать как политику по борьбе с сельской бедностью;
 - так как сельское население предпочитает работать по найму, то нужны меры по привлечению работодателей извне села, в частности расширение возможности по бизнес - кредитованию альтернативной занятости в сельской местности позволит увеличить сельскую занятость;
 - политика сельского развития должна быть направлена и на решение вопросов сельской молодёжи, как его основного трудового потенциала. Для того, чтобы молодое поколение было заинтересовано в работе в сельской местности, необходимо развитие инженерной и социальной инфраструктуры. Более того, усилия должны быть современными и отражать сегодняшний уровень развития технологий. Сегодня возможности позволяют использовать спутниковую связь, внедрить систему дистанционного образования и здравоохранения, что не только экономит средства по строительству школы или другого учреждения в каждом сельском населённом пункте, но и позволяет использовать более квалифицированных специалистов;

- несельскохозяйственный бизнес должен получить равноправные условия кредитования с аграрными производителями. Государственная политика поддержки мелкого кредита должна ориентироваться не только и даже не столько на сельскохозяйственную деятельность, но и на альтернативную;
- в рамках определения альтернативной занятости, мы предлагаем расширить возможности кредитования и аграрного производства. Однако, данное производство должно быть альтернативным для уже имеющегося;
- развитие альтернативной занятости обусловлено спецификой регионов. Во-первых, в каких то регионах проблема будет решаться развитием лесного хозяйства и лесопереработки, в каких-то - туризмом, в каких-то – географическими возможностями и т.д. Во-вторых, в экономически слабых регионах, где альтернативная занятость быстрее развивается, финансирование программ стимулирования альтернативной занятости должно осуществляться при финансовой и институциональной поддержке федерального центра.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Серова Е., Ц.Лерман , Д. Звягинцев. Диверсификация доходов сельских домохозяйств и несельскохозяйственная занятость: результаты обследования.- *Вопросы экономики*. 2007 (в печати, 1 п.л.. вклад автора – 0,5 п.л.).
2. Серова Е., Д.Звягинцев, Т.Тихонова, И.Храмова. Оценка привлекательности работы в сельской местности для студентов Пермских вузов. - *Бюллетень центра АПЭ*, №4 (22), 2004 (0,4 п.л., вклад автора – 0,2 п.л.)
3. Серова Е., Д.Звягинцев, Т. Тихонова, И.Храмова. Анализ социального развития сельской местности в Пермской области.- *Бюллетень центра АПЭ*, №4 (22), 2004 (0,4 п.л., вклад автора – 0,2 п.л.)

4. Серова Е.В., Д.В. Звягинцев. Альтернативная занятость в сельской местности. - *Мир России*. Том 15. 4 -2006. стр. 3-34. (1,5 п.л., вклад автора – 1 п.л.)
5. Серова Е.В. Д.В. Звягинцев. Альтернативная занятость в сельской местности: новые подходы в решении проблем развития сельских территорий и повышения эффективности аграрного производства.- *Бюллетень Центра АПЭ*, №3 (29), 2006. (0,4 п.л., вклад автора – 0,2 п.л.)
6. Серова Е.В., Д.В. Звягинцев. Оценка привлекательности работы студентов.- *Бюллетень центра АПЭ №4* (30), 2006 (0,4 п.л., вклад автора – 0,2 п.л.)
7. Звягинцев Д.В. Аграрный профиль и изменчивость сельского хозяйства в странах с переходной экономикой. В Сб.: Российской ассоциации экономистов-аграрников «Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России». Часть 1, стр. 224 - 232, М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2006. (0,3п.л.)
8. Mollers J., D.Zvyagintsev Self-employment in the rural nonfarm sector in Russia. What are the similarities and differences compared to Southeastern European transition economies? IAMO discussion paper. 2007. (в печати, 1 п.л., вклад автора – 0,5 п.л.).
9. Lerman Z., Eu.Serova, D.Zvyagintsev. Diversification of Rural Incomes and Non-Farm Rural Employment. Survey Evidence from Russia. - *Journal of Peasant Studies*. 2008. (в печати, 0,8 п.л., вклад автора 0,4)
- 10.D.Zvyagintsev, O.Shick, E.Serova and Zvi Lerman. Diversification of rural incomes and non-farm rural employment: evidence from Russia. EAAE 104th Seminar, 2007. <http://agecon.lib.umn.edu/cgi-bin/view.pl> (0,7 п.л., вклад автора 0,3)